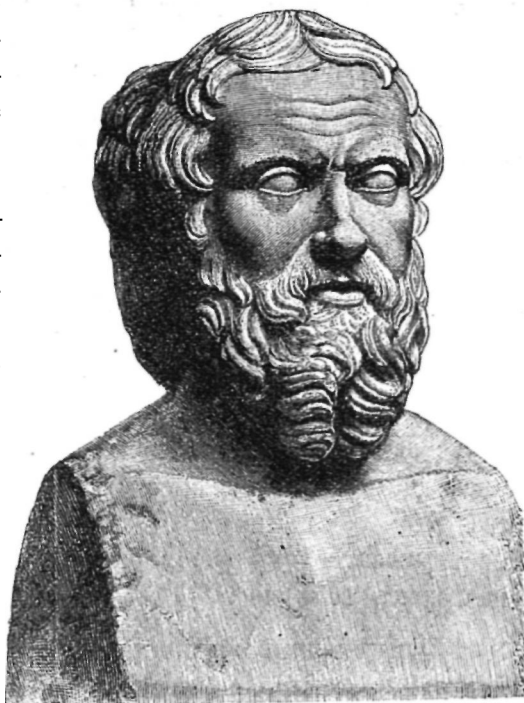

ГЛАВА IV. Скифия и скифы.

Первые известия о Скифии находятся у знаменитого путешественника и первого историка древности — *Геродота*, который лично посетил Скифию и оставил нам подробное описание как самой страны, так и ее обитателей.

Под именем Скифии, в обширном смысле, разумелась страна, лежавшая на север от Черного и Каспийского морей и простиравшаяся вглубь Азии через туранские степи до Монголии. Делилась она на две части: европейскую и азиатскую. Геродот посетил только европейскую часть, т. е. нынешнюю Новороссию; сюда же ходил походом и Дарий, а потому мы займемся описанием этой страны и ее жителей.

Геродот.

Древнейшая история Скифии. Уже задолго до начала мореплавания у греков финикийцы ходили по Черному морю до той дальней восточной земли, куда их, как позже греков привлекала молва о тамошних золотых россыпях и о богатстве далеких, баснословных стран. Кроме золота, купцы вывозили из своих странствований по этому дальнему морю серебро, свинец, олово, необходимое им для приготовления бронзы, янтарь (с Днепра) и рыбу.

Когда же развилось мореходство у греческих народностей, то финикийцы принуждены были уступить грекам рынки Эгейского моря и, вследствие этого, прекратить свои экспедиции и в Черное море. Уже с VIII века до Р. Хр. начинается по берегам этого моря колонизаторская деятельность греков, и тогда же они входят в торговые сношения с разноплеменными народами, заселявшими побережье Черного моря. В VII и VI веках появляются уже по берегам *Понта* (Черного моря) многочисленные греческие колонии, из которых главнейшими были: *Синоп*, *Трапезунт*, *Фазис*, *Пантикапея*, *Фанагория*, *Феодосия*, *Ольвия* и *Херсонес Таврический*. Из этих колоний особенно выгодное положение занимали Ольвия и Пантикапея. *Ольвия*, основанная в 645 году на берегу Южного Буга (около нынешнего села Ильинского пли Порутина), была хлебным рынком для всей хлебной торговли окрестных варварских племен, а близость Днепра, как водного пути к берегам Балтийского моря, способствовала сношениям ее с жителями севера.

Пантикапея. *Пантикапея*, основанная около 512 года, стоя на проливе *Босфор Киммерийский*, соединяющем *Понт* с *Меотидой* (Азовское море), держала в своих руках всю хлебную и рыбную торговлю восточной половины Скифии, а Танаис (Дон) и Волга представляли удобный путь для привоза продуктов дальних северных и восточных стран. Пантикапея достигла такой высокой степени процветания и могущества, что уже в начале V века сделалась столицей царства, простиравшегося в эпоху высшего своего могущества от Таврических гор до р.Танаиса и гор Кавказа.

Босфорское царство. Древнейшими обитателями Босфора были киммеряне, вытесненные затем скифами, занявшими земли к западу от Меотиды, тогда как восточный берег Меотиды, до Кавказских гор, занимали сарматы. В 438 году некто Спарток,

быть может, князек одного из варварских племен, соединил под своею властью оба берега Босфора и положил, такым образом, начало Босфорскому царству, достигшему в IV веке высшей степени своего процветания. В III веке царство Босфорское подвергается сильному варварскому влиянию, а в конце II века, теснимое варварами, приходит в полный упадок и теряет свою самостоятельность: царь Понта (лежавшего по южному берегу Черного моря), Митридат Евпатор, обложил Босфор данью — хлебом и серебром.

Греки, строя свои города на землях этих варварских племен, становились первоначально в зависимость от них или платили им дань за занимаемую землю. С одной стороны, грекам приходилось бороться с этими племенами, с другой, благодаря неизбежному сношению с греками, варвары принимали греческий язык и культуру и превращались, таким образом, в полугреков.

Из этих варварских племен главное место занимали скифы, страна которых, как говорит Геродот, лежала между Карпатами и нижним Дунаем на западе, Черным и Азовским морями на юге и Доном на востоке. Рекою Днепром скифы делились на *западных*, оседлых, отчасти переходивших и на левый берег этой реки, и *восточных*, кочевых. Из *западных* южнее всех, по берегу Черного моря (в нынешней Херсонской губернии), жили *каллипиды*; за ними, севернее, *алазоны* (в Подольской губернии); к северо-востоку от них (в Киевской и северной части Херсонской губернии) — *скифы-пахари*, к которым непосредственно примыкали *невры* (в области реки Припети). Из восточных скифов южнее всех, по нижнему течению Днепра, жили *скифы-земледельцы* (Екатеринославская губ.), которых на севере отделяет пустыня от *андрофагов* (в Черниговской губ.). В степях, между Днепром и Доном, кочевали: на юге — *скифы-номады*, восточнее их — *царские скифы*. Над ними, на расстоянии 20 дней пути от моря, *меланхлены* (в Курской и Орловской губ.), к которым на востоке, за Доном, примыкали *будины*, северные соседи савроматов, на расстоянии 25 дней пути от Дона (в Тамбовской и Саратовской губ.). Таково географическое распределение скифских народностей и их ближайших соседей на севере.

Народы
Скифии.

Все эти племена вели обширную торговлю с греческими колониями, главными предметами которой были: хлеб, скот, рыба, мед, воск, соль, меха, шкуры, строевой лес и невольники. У греческих же колонистов скифы покупали: масло, вино, ткани, золотые и серебряные вещи и украшения, различные безделушки, глиняную посуду, вазы, амфоры, терракотовая статуэтки и т. п.

Образ
жизни
скифов.

По словам Геродота, Скифия представляла собой огромную равнину, с суровым климатом, пересекаемую многоводными реками и покрывую прекрасными густыми травами. Из рек наиболее замечательными и судоходными были: *Истр* (Дунай), *Тирас* (Днестр), *Гипанис* (Южный Буг), *Борисфен* (Днепр) и *Танаис* (Дон). Скифы вели кочевой образ жизни, и главное богатство их заключалось в скоте и лошадях, на которых они постоянно передвигались с места на место, при чем жены и дети их следовали за ними в больших войлочных кибитках. Геродот поэтому не нашел в их стране ни городов, ни деревень, ни даже домов. Любимым занятием скифов была война; племена скифские воевали то одно с другим, то, соединившись вместе, совершали набеги на соседние народы. Постоянные войны выработали в них суровый и даже жестокий характер. Так, например, скифы снимали с голов убитых ими врагов кожу вместе с волосами, и чем больше кто из них имел таких трофеев, тем большим почетом пользовался он среди своих соплеменников. Было также в обычае череп убитого врага обтягивать снаружи бычьей кожей, а внутри покрывать золотом и затем употреблять вместо чаши. Рабам своим скифы выкалывали глаза, чтобы те не могли убежать, а пленных продавали в рабство.

Геродот же рассказывает, как заключали скифы союз побратимства: прибавив к вину собственной крови, договаривающиеся пили эту смесь из общей чаши, погружал в нее меч, стрелы, боевую секиру и копье. Был и другой способ заключения договора у скифов: перед походом на босфорского царя, Арсака, царь скифов, изжарив быка, разрезал тушу на куски и разложил их на бычьей шкуре, на которой и сам уселся; кто брал кусок мяса и съедал, того он считал своим союзником в предстоящей войне.

Обыкновенная пища скифов была мясная, а также и молочная; из кобыльего молока приготавливалось масло и творог и, должно быть, нечто в роде кумыса. Некоторые скифские племена были людоедами, что подтверждается обычаем их приносить в жертву божеству пленников.

Одежду скифов составляли: длинные штаны, кафтан, пояс и остроконечная войлочная шляпа, поля которой свешивались иногда до плеч; зимою и летом одежда была одинаковая. Женская одежда, по крайней мере у знатных женщин, состояла, кажется, из длинной рубахи, доходившей почти до ступни, перехваченной у пояса, с узкими и длинными рукавами; сверху набрасывалась другая, тоже длинная одежда, похожая на халат. Обувью служили полусапожки, в которые мужчины обыкновенно засовывали штаны. Верхняя одежда украшалась бляхами из золота, металлическими и стеклянными бусами, пуговками, пластинками и т. п. Украшениями мужчин и женщин служили также ожерелья, браслеты, серьги и кольца. Главным вооружением скифов был лук, стрелы, метательное копьё, нож, меч, секира, щит, латы и панцирь; оружие изготовлялось, главным образом, из железа, но также из бронзы и меди; домашнюю утварь скифов составляли: котлы, металлические вазы, деревянные сосуды, глиняные горшки, черпаки и т. п., вообще посуда, предназначенная для приготовления и хранения жидкостей и твердой пищи.

Одежда
скифов.

Религия скифов соответствовала их наклонностям и отличалась таким же мрачным характером. Из божеств скифы чтили только следующих: *Табити* (Гестия греков), *Паная* (Зевс), *Апи* (Земля), *Гойтосира* (Аполлон), *Аргимпасу* (Афродита), *Фатмасаду* (Посейдон), *Геракла* и *Ареса*. Скифы не имели кумиров своих божеств и не сооружали им храмов, за исключением Ареса; сооружения в честь этого божества у них были в обыкновении. Олицетворением Ареса был меч, воткнутый в вершину огромной кучи хвоста, и этому грозному божеству приносились даже человеческие жертвы, тогда как всем другим божествам приносились в жертву лошади, рогатый скотт, и вообще домашние животные.

Религия
скифов.

Скифы верили в загробную жизнь и считали ее продолжением земной, и потому вместе с покойником в могилу зарывали его любимого коня, оружие, жену и слуг; с осо-

бенною же пышностью скифы погребали своих царей, которые пользовались у них большим почетом и уважением. Вот как рассказывает об этом Геродот.

Погребаль-
ные
обряды
скифов.

Гробницы царей находятся в Геррах, до которых Борисфен судоходен. После смерти царя там тотчас выкапывается большая четырехугольная яма; по изготовлении ее, принимаются за покойника и воском покрывают его тело, но предварительно разрезают ему живот, вычищают его и наполняют толченым купером, ладаном, семенами сельдерея и аниса, потом сшивают и везут в повозке к другому народу. Тот народ, к которому привозят покойника, делает то же самое, что и царские скифы, именно: и там люди отрезают себе часть уха, стригут кругом волосы, делают себе на руках порезы, расцарапывают себе лоб и нос, а левую руку прокалывают стрелами. Отсюда перевозят труп царя к другому подвластному им народу, между тем как другой народ, к которому они приходили раньше, следует за покойником. Объехавши таким образом все народы, царские скифы являются в землю отдаленнейшего подчиненного им народа — *герров*, где находится и кладбище. Здесь труп хоронят в могиле, на соломенной подстилке; по обеим сторонам трупа вбивают копья, на них кладут брусья и все покрывают рогожей. В остальной части обширной могилы хоронят одну из его жен, предварительно задушивши ее, а также виночерпия, повара, конюха, приближенного слугу, вестовщика, наконец, лошадей, первенцев всякого другого скота и золотые чаши, — серебра и меди цари скифов совсем не употребляют; после этого все вместе устраивают большую земляную насыпь, прилагая особенное старание к тому, чтобы она вышла как можно больше.

По прошествии года скифы опять совершают следующее: из оставшихся слуг выбирают 50 человек, угодных царю; это — природные скифы, так как царю, по его приказанию, служат только такие люди; купленных за деньги слуг у него не бывает; выбирают также 50 наилучших лошадей; тех и других удавливают, вынимают из них внутренности, очищают живот и, наполнивши его отрубями, зашивают; потом укрепляют на двух столбах половину колеса так, чтобы обод его был обращен вниз, другую половину

устанавливают на двух других столбах; тем же способом сколачивают много станков. После этого вбивают в лошадей, во всю их длину, толстые колья, проходящие до самой шеи, и в таком виде поднимаются лошадей на колесные ободья, при чем на передних полукругах помещаются плечи лошадей, а на задних держатся туловища у самых бедер, так что обе пары ног свешиваются вниз, не доставая до земли; наконец, накидывают на лошадей уздечки и удила, тянут их вперед и прикрепляют на колышках. Кроме того, удавливают 50 юношей и по одному сажают на лошадей следующим образом: в труп каждого юноши загоняют вдоль спинного хребта прямой кол, достигающий до ушей; нижний, выступающий конец его вбивают в пробуровленную дыру другого кола, того, что проходит через лошадь; доставивши таких всадников вокруг могилы, скифы расходятся.

Вот против этих-то воинственных скифов и выступил Дарий с огромным и прекрасно обученным персидским войском. Он прошел М. Азию, переправился через Константинопольский пролив, при чем жившие по малоазиатскому берегу греки навели для него через этот пролив мост из судов, и впервые вступил в пределы Европы. Флот же персидский, нагруженный провиантом, поплыл на север вдоль западного берега Черного моря, к устью Дуная. Покопив по дороге, почти без сопротивления, Фракию и Македонию и перешедши Балканы, Дарий подошел к Дунаю, за которым начиналась уже неприятельская страна. Для переправы своего огромного войска через Дунай, персидский царь построил мост и, оставив для охраны этого моста надежный гарнизон из греков, смело углубился в скифские степи. Но здесь ему пришлось встретиться с невиданным им доселе способом ведения войны. Не решаясь вступить в открытый бой с правильно устроенным персидским войском, скифы угнали далеко на север свои стада и кибитки с женами и детьми, а сами, разделившись на несколько отрядов, начали отступать, завлекая неприятеля вглубь страны. По дороге скифы засыпали все колодцы, выжигали траву, оставляя за собой, таким образом, обнаженную пустыню, в которой войска Дария ничего не могли достать ни для себя, ни для своих лошадей. В то же время скифы неожиданными напа-

Поход
Дария
на
скифов.

Способ
ведения
войны
скифами.

дениями постоянно беспокоили персов, отбивая отставших, захватывая их обозы и т. п. Как только персидское войско останавливалось и начинало строиться для того, чтобы вступить в бой, скифы моментально исчезали бесследно на своих неутомимых степных конях.

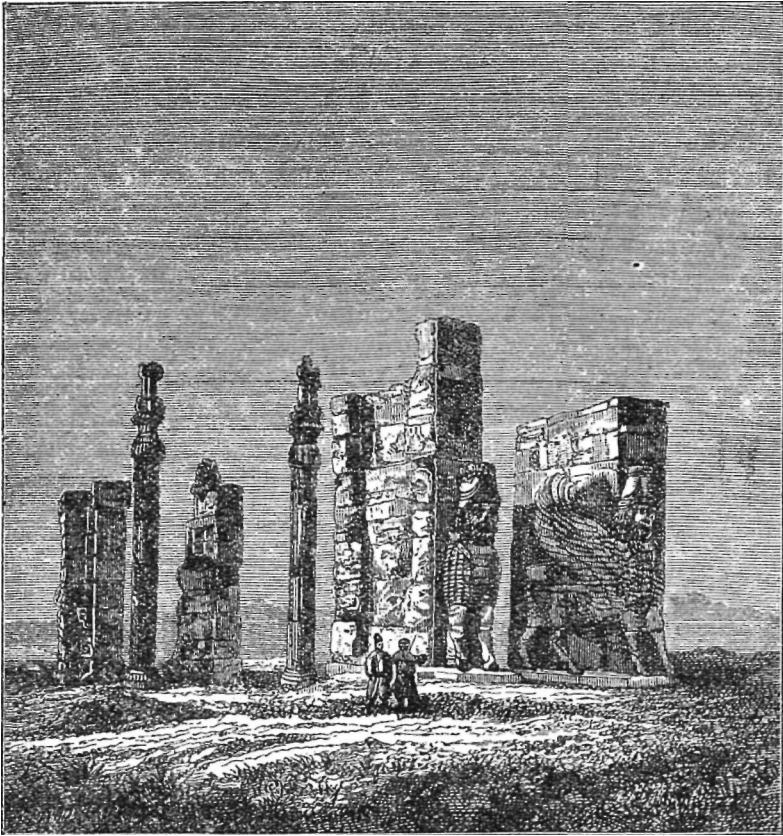
Посольство Дария к Иданфирсу. Долго кружил по степи за ними Дарий и, наконец, истомленный этой безцельной погоней, отправил к скифскому царю, *Иданфирсу*, посла, с такими словами: *«Странный ты человек! Зачем ты все бегаешь? Если ты не боишься меня, то остановись и дай битву; а если сознаешь, что я сильнее тебя, то покорись, пришли земли и воды и признай меня своим господином!»* Персидским посланцем Иданфирс дал такой ответ: *«Перс, знай, что таков мой обычай! Никогда я не боялся кою бы то ни было, еще ни от кого не бегал, я и теперь не бегаяю, а веду свою обычную жизнь, как и в мирное время. Битвы я не принимаю, потому что у нас, скифов, нет ни городов, ни домов, которые нужно было бы защищать; у нас есть только могилы наших предков; попробуй коснуться их, тогда ты увидишь, будут ли скифы сражаться! Господами своими я признаю одних только богов, а вместо дани, которой ты требуешь, вместо воды и земли, скоро жди от меня других даров!»* Действительно, скоро Иданфирс прислал Дарию удивительный подарок: птицу, мышь, лягушку и пять стрел. Дарий вначале принял эти дары, как знаки покорности со стороны скифов, но один из вельмож его объяснил, что скифы этим подарком желают сказать следующее: *«Персы, если вы не умеете летать, подобно птицам, прятаться в норы, подобно мышам, прыгать в болото, подобно лягушкам, то вы все погибнете от наших стрел!»* Когда же Дарий, не устранившись

таких угроз, вступил в страну могил, то скифы окружили его со всех сторон в таком количестве, что теперь уже персидский царь не решился вступить с ними в битву и, оставив часть обоза, всех больных и раненых, начал поспешно отступать к Дунаю, опасаясь, чтобы оставленный им там греческий гарнизон не изменил ему и не уничтожил моста. К счастью для него, греки не послушались увещаний скифов, ранее Дария прибывших к Дунаю, и не развели моста. Дарий и его войско были спасены.

Отступление Дария.

Скифский поход Дария был большим промахом с его стороны, так как, хотя он и сопровождался покорением гетов, Фракии, островов Имброса и Лемноса и подданством Македонии, но зато разрушил обаяние персидского могущества и сделал возможным восстание малоазиатских греческих колоний, находившихся в зависимости от персов еще со времен Кира Старшего. Во главе восстания стал богатый, тор-

Следствия скифского похода Дария.

Развалины Персеполя.

говый город *Милет*. Но, не надеясь на собственные силы, греки М. Азии просили помощи у своих соотечественников, европейских греков; те обещали, но, прежде чем успели оказать действительную помощь, Дарий взял Милет, разрушить его до основания и решил жестоко наказать европей-

ских греков, осмелившихся подать помощь возмущившимся его подданным.

Два больших войска отправлял Дарий на Грецию, но оба похода окончились неудачей: в первый поход (493 года) персидский флот потерпел страшное крушение у *Афонского мыса*, а во второй поход персы понесли жестокое поражение при *Марафоне* (490 г.). Желая, во что бы то ни стало, продолжать войну с греками, Дарий затеял новые, огромные приготовления, но это легло тяжелым бременем на сатрапии и побуждало их к восстаниям. Так, поднялся Египет, и Дарий умер прежде, чем успел заняться его усмирением.

Характери-
стика
Дария.

Как мудрый и справедливый правитель, как бесспорно лучший из восточных государей, Дарий I пользовался уважением даже со стороны своих врагов. Греческий поэт *Эсхил*, участвовавший в Марафонском сражении, отзывается в своих «Персах» очень тепло об этом государе, не смотря на то, что он причинил много бед грекам. Евреи также сохранили о нем благодарную память за то, что он во второй же год своего царствования разрешил им возобновить работы по постройке второго храма. Египтяне уважали Дария наравне с своими великими фараонами, и даже отдаленные карфагеняне (пуны) признавали его власть. Похоронен Дарий в сооруженной им и украшенной произведениями скульптуры, уже известной нам, усыпальнице близ Персеполя.